

Пантофель - Нечецкая Дебора Яковлевна

5.7.96.

- Как, вы уже уходите? - на меня смотрели наполненные грустью, голубые лучистые глаза маленькой хрупкой женщины. В 40-50-е годы она была всемирной знаменитостью, хотя осталась всего заслуженной артисткой России. Даже не верится, что Деборе Яковлевне Пантофель-Нечецкой - девяносто второй год. Пять часов беседы с нею пролетели как один миг. Она поразила меня образностью речи, ясностью памяти, жизнелюбием. Вспоминала и напевала свои любимые мелодии.

Дебора Яковлевна родом из Омска. Происхождение своей «не-сибирской» фамилии объяснила так: вторая часть - Нечецкая - подарена мужем, первая - досталась от бабушки. Хотя настоящая фамилия бабушки - Корыто. В прошлом веке он жил на границе России с Польшей. В девятилетнем возрасте лишился отца, у матери на руках осталось пятеро детей. Никаких перспектив, голод и нищета. Богатая соседка предложила мальчику отслужить в царской армии за ее сына, а она уж позаботится о попавшей в бедствие семье. Так у несовершеннолетнего рекрута появилась новая фамилия - Пантофель. С полком он попал в Омск, служил честно. Мечтал о скрипке. Офицеры сложились, купили ему инструмент и даже научили играть. Через четверть века он демобилизовался. Остался в Омске, где государство выделило ему три дома. Женился.

В памяти у Деборы остались летние поездки с бабушкой в степь, темнотархатное, в крупных звездах небо, видное из открытого поля, ржаное поле с васильками, вкус кукурузы.

И в девяносто еще хочется петь!

Моск. правда. - 1996 - 5 июля. - с. 7.

Зимой - напряженные занятия музыкой. Учили ее с четырех лет. Отец, гравер по профессии, играл на кларнете и фортепьяно, красиво пел русские народные песни, особенно «Коробейники». Для музыкальных занятий дочери он пригласил пианиста-француза Л'Оранже.

Занятия с пианистом дали возможность проводить постоянные домашние концерты: пели под аккомпанемент фортепьяно. Много дали хоровое пение и занятия танцами в женской гимназии. На балы приглашали гостей из мужской гимназии, в совершенстве осваивали падеспань, мазурку, краковяк, вальс. Партнером Деборы часто оказывался Виса Шебалин, будущий известный композитор и ректор Московской консерватории.

В музыкальный техникум я поступила сразу на два отделения - фортепьянное и вокальное, - вспоминает певица. - А поскольку отец, гравер-ювелир, был кустарем-одиначкой, - попал в «лишеницы». Это значило, что его дочь не имела права на стипендию и общежитие. Мне еще приходилось подрабатывать, чтобы платить за обучение.

Дебют состоялся в музыкальном техникуме. В Омск на гастроли приехал знаменитый бас В. Касторский. Он пел сцену из оперы Гуно «Фауст», а Маргаритой назначили Дебору, студентку. Пели под рояль. Когда она увидела его в гриме Ме-

фистофеля, едва не потеряла голос от потрясения. Сверкающие мрачной страстью глаза, демонический облик - все завораживало, вселяло ужас и восторг одновременно. Он похвалил ее, и эта похвала была самой высокой наградой.

В 1926 году меня послали из Сибири в северную столицу, в консерваторию, - продолжает Дебора Яковлевна. - На предварительном прослушивании абитуриентов присутствовал сам директор Ленинградской консерватории Александр Константинович Глазунов. После того, как я спела арию Шемаханской царицы из оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок», мне объявили: «Конкурса вам петь не нужно - вы приняты».

Первый иностранный язык, какой я освоила, - латынь. Трудно давался английский. А пела на итальянском, французском, немецком, чешском. В каждый концерт из классики включала много русских народных песен: «Лучинушка», «Ноченька», «Выйду ль я на реченьку». С удовольствием пела греческие, украинские и еврейские песни.

Миллионы кинозрителей помнят ее по фильму «Антон Иванович сердится», где Пантофель-Нечецкая пела за Людмилу Целиковскую.

- За всю жизнь я пела только в одном этом фильме, - рассказывает Дебора Яковлевна. - Мне позво-

нил Дмитрий Борисович Кабалевский и сказал: «Я очень люблю ваш голос, хочу, чтобы спели в фильме вальс». Кстати, героиня фильма Симочка поет не только вальс, но и арии Гуно и Генделя и сольную партию кантаты Виссариона Шебалина.

После консерватории я вернулась в Омск, пела в Театре оперы и на радио. Оттуда переехала в Новосибирск, где нынешний оперный театр строил мой муж - инженер-строитель. В 1938 году муж умер. Мы были очень счастливы в жизни и дали друг другу клятву верности: если один уйдет, другой последует за ним. Я пыталась покончить с собой. К жизни вернул меня семилетний сынишка: «Мамочка, жена Чкалова одна воспитывала троих детей, а ты одна воспитаешь меня. Кушай лучше, а то совсем исхудала».

В 1939-м Театр оперы направил ее в Москву на Первый всесоюзный конкурс артистов эстрады. Пантофель-Нечецкая получила первую премию. После конкурса вернулась в Свердловск. Через полгода пришла правительственная телеграмма: приглашали выступить на встрече с севдоцами в Колонном зале Дома союзов. Ее оставили в областной филармонии. Предоставили квартиру. Только перевезла туда мать, тетку, брата, сынишку, как с нее взяли подписку, что квартира временная.

В сорок четвертом году Дебо-

ру Яковлевну пригласили на один из концертов в Георгиевском зале Кремля. Там были Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович. Она спела несколько вещей. После алябьевского «Соловья» зааплодировал Сталин, потом политбюро.

- Знакомые научили меня написать ему письмо, - вспоминает певица. - Я рискнула (про себя подумала: или посадят, или дадут квартиру) - положение все равно безвыходное. Написала примерно так: «Дорогой Иосиф Виссарионович, вы мне аплодировали, а мне негде переодеться и распеться». Через два дня меня вызывает директор гостиницы «Метрополь», где

я жила. Говорит: «Вам звонит Поскребышев». - «Кто такой?». - «Ближайший помощник Сталина». Поскребышев сообщил: «Мы получили ваше письмо. Вопрос разрешили в вашу пользу». Какое счастье я испытала, получив квартиру на улице Горького!

В 1945-м Пантофель-Нечецкая получила звание заслуженной артистки РСФСР, а вскоре стала лауреатом Сталинской премии.

Во время Великой Отечественной войны ее включили во фронтовую бригаду. Ольга Андровская, Алла Тарасова, Алексей Иванов, Алексей Грибов, Максим Дормидонтович Михайлов, комиссар бригады Соломон Хромченко - таков был ее состав. Выступали на передовой, в госпиталях и под открытым небом. Однажды у Деборы Яковлевны произошла одна памятная встреча:

- Как-то в сорок втором за мной прислали машину, привезли в госпиталь, в палату к Рокоссовскому. Пианино поставили в дверях. Константин Константинович сказал, что знает меня, попросил: «Спойте что-нибудь польское». Мать у него русская, отец - поляк. Я пела ему Шопена...

Я очень много ездила, выступала, делала большие сборы, которые шли на постройку самолетов и танков. Как и все, голодала, испытывала холод, уставала, но сознание, что мы победим, вдохновляло, давало силы.

Вообще Дебора Яковлевна считает, что в ее жизни было много счастливых периодов. Детство, замужество, рождение сына, признание таланта. Р.М.Глиэр, например, восхищаясь ее чудным голосом, посвятил ей «Концерт для голоса с оркестром». Сын хороший инженер, изобретатель, лауреат Государственной премии. Кроме технического вуза, Борис окончил музыкальное училище как дирижер и вокалист.

У нее до сих пор ученики. Друзей, к сожалению, потеряла много. Еще в 1939-м, на 1-м Всесоюзном конкурсе артистов эстрады она познакомилась с А.Райкиным, К.Шульженко, М.Мироновой и А.Менакером. Именно они ввели Дебору в актерскую семью. Дружбой с Марией Владимировной дорожит до сих пор, близка с семьей П.Г.Лисициана, с В.Н.Левко, И.И.Петровым. Дружила с Козловским, много с ним гастролировала по Румынии и Чехословакии.

Удивительный человек Дебора Яковлевна - в нашем разрушенном государстве сумела связать все разорванные связи. Ее ученики продолжают бывать в Туркмении, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, на Украине. Сами добились определенных высот в искусстве и ведут за собой своих учеников.

На прощание Дебора Яковлевна сказала: «Как хочется петь...».

Клара ХРОМОВА.